

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЧАСТНАЯ ИНИЦИАТИВЫ В ДЕЛЕ ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ НУЖДАЮЩИМСЯ УЧИТЕЛЯМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье анализируются методы и формы оказания помощи педагогам; определяются сферы и значение деятельности обществ и частных лиц в деле вспомоществования не только педагогам, но и учащимся педагогических учебных заведений.

Ключевые слова: благотворительность, вспомоществование, нуждающиеся учителя, попечители, училищные советы, вторая половина XIX – начало XX века.

Большая часть учительства в последние пятьдесят лет существования Российской империи не могла жить только на свою заработную плату. Особую важность для его жизнедеятельности, помимо различных компенсаций от государственных органов, постепенно приобрели благотворительные средства.

Источники говорят о том, что помощь учитель мог получить от частных лиц или от общественных организаций.

С 1864 г. частные лица и общества могли принимать участие в создании либо инициировать открытие приходских училищ в городах и селах [1, с. 614]. Известно, что отставной коллежский асессор Чихачев на собственные средства открыл сельскую школу, в которой обучалось до 70 учеников. Каждый год он жертвовал сумму, необходимую для содержания учебного заведения и на выплату жалованья учителю. Кроме того, он постоянно посылал в школу учебные пособия и переписывался с учениками [2, с. 296].

Гимназии и прогимназии могли содержаться, наравне с государственным, и на частные капиталы, но открывались государственные учебные заведения подобного типа лишь по инициативе государства [3, с. 168]. «Положение о гимназиях и прогимназиях» 1871 г. не изменило сложившейся ситуации.

Главнейшей задачей губернского училищного совета было «высшее попечение» о начальных народных училищах губернии. К его полномочиям относились утверждение отчетов инспекторов народных училищ, подтверждение учителей в должности и увольнение неблагонадежных учителей, выделение пособий нуждающимся учителям и учительницам и пособий училищам из суммы, выделяемой Министерством народного просвещения [1, с. 617].

В уездах имелись аналогичные по составу уездные училищные советы [1, с. 617].

Как правило, почетными попечителями учебных заведений становились супруги зажиточных горожан или чиновников. Так, в 1909 году почетной попечительницей 1 Самарской женской гимназии была избрана супруга Самарского губернатора В.Ф. Акунина [4. Л. 1].

* © Хохлова И.Л., 2011

Хохлова Ирина Леонидовна (nightmare87@inbox.ru), кафедра отечественной истории Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Уже на этапе профессиональной подготовки оказывалась материальная помощь будущим педагогам. Наряду с государственными, известно о существовании стипендий обществ и частных лиц для учащихся педагогических учебных заведений.

В учительских институтах и семинариях стипендиаты выбирались по результатам вступительных экзаменов. Государственная стипендия воспитанника учительской семинарии с 1864 г. составляла 100 р. [5, с. 19]. Выбор стипендиатов в земской школе сельских учительниц проходил иначе. Перед началом учебного года все желающие получать стипендию обращались в уездные управы с заявлением. Право на получение стипендии имели все плательщики земских сборов. Большое значение в педагогических учебных заведениях играли частные стипендии. Они, как правило, по размерам намного превышали казенные.

Самый низкий процент стипендиатов был в самарской земской школе. Там стипендии получали не более трети учениц. Количество частных стипендий в школе обычно не превышало трех – шести в год.

Тяжелое материальное положение учащихся педагогических учебных заведений иногда приводило к тому, что они покидали учебные заведения, не окончив полного курса обучения.

Казенные стипендии, а иногда и частные, обязывали учащихся после окончания учебного заведения отработать определенное количество лет школьным учителем. И тем самым эти выплаты не только материально поддерживали будущих педагогов, но и могли привлечь молодых людей в педагогические учебные заведения.

Частные лица и общества охотно жертвовали средства на содержание библиотек, комплектование учебных кабинетов. Было широко известно, что библиотеки при учебных заведениях были достаточно скудными. По данным Министерства народного просвещения за 1886 г., в Казанском учебном округе на каждую государственную гимназию приходилось в среднем 959 наименований книг [6, с. 155].

Учителя по большей части не могли участвовать в работе организаций, оказывавших внутреннее вспомоществование. К таким, в первую очередь, относились эмеритальные кассы. Обусловлено это было тем, что сельские учителя и часть городских исключались временно, на время службы, из податного сословия. Эмеритальные же кассы были ориентированы на земских служащих податных сословий и осуществляли оказание помощи вышедшим на пенсию либо наследникам умерших.

В 1889 г. появилось общество, обеспечивающее непосредственную взаимопомощь учителей и учительниц, под названием «Общество взаимопомощи бывших воспитанников Санкт-Петербургского учительского института». Своей деятельностью оно охватывало в основном учителей городских училищ.

Денежные пособия от обществ вспомоществования могли быть двух видов: единовременные (в случае крайней и случайной нужды) и постоянные (например, при долгой и тяжелой болезни). Возвращение выданных пособий относилось к так называемой сфере «нравственной» обязанности (если получатели пособий будут в состоянии их вернуть в будущем).

Серьезным препятствием к расширению деятельности учительских обществ стал запрет на создание уездных филиальных отделений, т. к. создаваемые общества по «Уставу» могли носить только общегубернский характер. Такая практика Министерства народного просвещения вызвала справедливую критику как со стороны педагогической общественности, так и со стороны земств.

Органы местного самоуправления являлись наиболее активными благотворителями в сфере народного образования.

Земства чаще всего выступали инициаторами созыва и организации учительских съездов и курсов, являясь одновременно и наиболее активными спонсорами. Некото-

рые земства выступали против отправки педагогов на курсы в другие города, предпочитая организовывать собственные занятия.

Съезды и курсы проводились в «вакационное», т.е. каникулярное время, чаще всего в июле—августе. Сравнение смет расходов и списка источников финансирования педагогических курсов позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев основной масса финансовых средств выделялась именно земствами, а не Министерством народного просвещения.

Наиболее активными частными благотворителями, как правило, выступали представители купеческого сословия. Купечество входило в состав различных комиссий и советов при городских муниципалитетах (училищных, библиотечных, строительных, продовольственных и др.).

Таким образом, можно говорить о нестабильной ситуации в области оказания материальной помощи учителям. Анализ источников показывает, что помощь осуществляли и частные лица, и общества, и государство, но нерегулярно. Исключение представляют стипендии будущим учителям на время учебы. Учащиеся педагогических учебных заведений получали помощь не только от училищного начальства, но и от частных лиц, но с завершением учебы и устройством на учительскую службу бывшие стипендиаты не имели дополнительных средств для жизни, кроме скудной зарплаты. Попытки поддерживать учителей систематически делали некоторые земства.

Наиболее значительные потенциальные возможности для оказания помощи педагогам имели «общества взаимного вспомоществования учащим и учившим», т. к. в их составе были учителя с различным уровнем заработной платы. Деятельность «обществ» проходила под контролем Министерства народного просвещения, которое санкционировало ее только в губернском масштабе. Частные благотворители поддерживали по преимуществу конкретные учебные заведения, зачастую не принимая участия в перераспределении средств внутри учебного заведения. Косвенная материальная поддержка педагогов, выражавшаяся в пожертвованиях книг, журналов, канцелярских товаров, носила единичный характер и не меняла ситуацию школьной жизни в целом или условия жизни отдельных педагогов в частности.

Библиографический список

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание II. Т. 39. Ч. 1. СПб., 1867.
2. Кони А.Ф. Судебные речи. М.: Изд-во СГУ, 2008.
3. ПСЗРИ. Собрание II. Т. 39. Ч. 2. СПб., 1867.
4. Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф. 171. Оп. 1. Д. 839.
5. Феонов О. По вопросу о пересмотре устава учительских семинарий // Коллекция печатных записок Российского государственного исторического архива. Материалы о начальном народном образовании и начальных учебных заведениях. Б.м., б.г.
6. Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1886 год. СПб.: Типография А. Катанского, 1891.

*I.L. Khokhlova**

**SOCIAL AND PERSONAL INITIATIVE IN ASSISTANCE TO TEACHERS
IN NEED OF THE RUSSIAN EMPIRE OF THE SECOND HALF OF THE XIX –
THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES**

In the article methods and forms of rendering assistance to teachers are analyzed; spheres of contribution of societies and private persons in assistance not only to teachers in need, but also to pupils of pedagogical educational institutions are determined.

Key words: charity, assistance, teachers in need, trustees, school councils, second half of the XIX – beginning of the XX centuries.

* *Khokhlova Irina Leonidovna* (nightmare87@inbox.ru), the Department of Russian History, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.